

Так называемая любовь с первого взгляда по своей сути — не что иное, как вожделение, вспыхнувшее при виде красивой внешности, и Дева Хунцзюнь тоже не смогла избежать этого закона.

Какая красота!

Она тут же запаниковала:

Ах, нет, какой красавец!

Как в этом мире может существовать настолько красивый мужчина?

В этот момент её глаза были полны сердечек, и в них не осталось никаких других мыслей.

Не только Дева Хунцзюнь — в этот самый момент во всем Хунхуане бесчисленные великие мастера были потрясены несравненной красотой Ао Юаньчэня.

Прежде они и представить себе не могли, что на свете вообще могут быть настолько привлекательные люди.

Во Дворце Вахуан.

Нюйва поджала пухлые губы, в её голове роились фантазии, полностью заполненные образом Ао Юаньчэня.

Стоило ей только взглянуть на лицо Ао Юаньчэня, как в ней невольно зарождались самые разные сладострастные мысли.

Святая Небесного Дао, прежде лишённая мирских радостей и печалей, под воздействием Великого Дао Красоты Ао Юаньчэня превратилась в девушку, охваченную весенним томлением.

В Подземном мире.

Пинсинь непрерывно мысленно повторяла Сутру Самсары, но этот несравненно прекрасный образ продолжал всплывать перед её глазами, ослепляя и лишая возможности хоть немного успокоиться.

Мало того, её сердце, казалось бы, уже давно погрузившееся в покой, забилося с огромной силой, заставляя кровь течь в обратном направлении, а тело — гореть.

В Лунном Дворце.

Владычица Лунной звезды Чанси полулежала под лунным османтусом и, глядя на несравненное прекрасное лицо Ао Юаньчэня, оцепенела от восхищения.

Пленительное бессмертное вино в её руке мгновенно утратило всякий вкус.

Бессмертная обитель Яочи.

Фениксовые глаза Цзинь Му сияли, она смотрела на мужественные черты лица Ао Юаньчэня и невольно предавалась тайным мечтам, желая вознаградить своего номинального супруга Нефритового Императора зелёной шляпой.

Горы Западная Куньлунь.

Си Ванму с драгоценным зеркалом в руке деланно вырисовывала брови, а мысли её уже унеслись за тысячи ли, и в глазах стоял лишь этот серебристый силуэт.

Она культивировала на этих горах Западная Куньлунь бог весть сколько времени, но впервые встретила столь красивого мужчину.

Сама не зная почему, она почувствовала, как её сердце дрогнуло.

И не только эти прославленные бессмертные девы — даже Цзяньчжу Тунтянь, Святой Тайшан, Святой Чжуньти, Святой Цзеинь и другие были потрясены пленительной внешностью Ао Юаньчэня.

Достигнув столь высокого уровня культивации, они, разумеется, не придавали значения внешней оболочке, но сегодня, увидев безупречную, несравненную красоту Ао Юаньчэня, они не смогли подавить в себе чувство собственной ничтожности.

Даже их состояние сознания на уровне святых оказалось неспособным отсечь это чувство.

Раньше они не подозревали, насколько уродливы, но теперь узнали об этом.

Перед лицом существа, постигшего Великое Дао Красоты, их выдающаяся внешность выглядела не более чем жалкими объедками.

В высотах небес Ао Юаньчэнь посмотрел на миниатюрную Деву Хунцзюнь:

— Ты всё ещё хочешь сражаться со мной насмерть?

— Ах...

Дева Хунцзюнь застенчиво заерзала:

— Братец такой красавец... Но я ведь...

Ао Юаньчэнь произнес:

— Ты хочешь сказать, что я вторгся в мир Хунхуан, а ты, будучи Небесным Дао, по долгу службы обязана меня изгнать?

— Мгм...

Голос Девы Хунцзюнь был тонок, как у комара, и в нем явно слышалось сильное нежелание расставаться.

Ао Юаньчэнь с усмешкой закинул удочку:

— Уйти-то я могу, но если я уйду, ты больше никогда меня не увидишь. Ты этого хочешь?

— Ой! — взвизгнула Дева Хунцзюнь. — Нет! Я не хочу, чтобы братец уходил!

— Разве не ты велела мне убираться?

— Но...

Глядя на столь смятенную Деву Хунцзюнь, Ао Юаньчэнь понял, что момент созрел:

— Я обещаю тебе, что не стану без разбору истреблять живых существ Хунхуана. К тому же я просто пришел поглазеть на пейзажи и вовсе не собирался захватывать твой мир.

Его слова были наполовину правдивыми, но Дева Хунцзюнь тут же радостно запрыгала от восторга:

— Правда? Как здорово! Значит, братец сможет всё время оставаться со мной?

Ао Юаньчэнь улыбнулся:

— Это твоё платье никуда не годится, я подарю тебе другое.

Он небрежно взмахнул рукой, и одежда с Девы Хунцзюнь полностью исчезла.

Затем он снова качнул пальцем, и на её теле вновь появилось розовое платье с широкими рукавами, струящееся, словно бессмертный наряд.

— Ты такая миниатюрная и милая, и это платье подходит тебе лучше всего.

— Ой! — Дева Хунцзюнь крутанулась на месте. — Спасибо, братец, ты так добр ко мне.

Наговорившись с Девой Хунцзюнь, Ао Юаньчэнь уже начал терять терпение:

— Ладно, на сегодня хватит. Возвращайся-ка во Дворец Цзысяо, а я хочу немного осмотреть Хунхуан.

— Не хочу-у! — застенчиво за капризничала она. — Я хочу всё время сопровождать братца.

— Хорошо.

Мысленно взвесив всё, Ао Юаньчэнь кивнул:

— Моя фамилия Ао, а имя — Юаньчэнь.

Углки глаз Девы Хунцзюнь изогнулись в лукавой улыбке, вид у неё был робкий, она хотела посмотреть на Ао Юаньчэня, но не смела:

— Братец Юаньчэнь...

Во Дворце Вахуан.

— Приветствую Учителя, приветствую старшего.

Государыня Нюйва, глядя на Деву Хунцзюнь, которая с застенчивым видом прижималась к Ао Юаньчэню, испытывала крайнюю неловкость.

Прежде она и помыслить не могла, что её собственный величественный и отрешённый Учитель, сменив пол, обретет столь робкую и милую сторону.

Хотя для практиков различия полов не имели значения, предок Хунцзюнь всё же оставался сильнейшим существом этого мира, и нынешний образ в сравнении с прежним создавал столь разительный контраст, что невольно повергал в глубокий шок.

Затем она осмелилась бросить быстрый взгляд на Ао Юаньчэня.

Одного этого взгляда хватило, чтобы понять: оторвать глаза от него больше невозможно.

Перед таким прекрасным и могущественным мужчиной дрогнуло бы сердце даже у Святой Небесного Дао.

Государыня Нюйва тяжело сглотнула слюну, не смея задерживать взгляд слишком долго, опасаясь утонуть в несравненной красоте Ао Юаньчэня и совершить что-нибудь неподобающее.

Её нефритовый лик затмевает хрупкие бутоны, а сплетенные узы сулят небесное цветение.

Глядя на государыню Нюйву, Ао Юаньчэнь подумал, что она поистине невероятно хороша собой:

— Государыня и впрямь несравненна.

Услышав похвалу Ао Юаньчэня, государыня Нюйва радостно улыбнулась, но из приличия перед лицом мужчины была вынуждена сдержанно и едва заметно улыбнуться в ответ:

— Благодарю старшего за похвалу.

Дева Хунцзюнь не спускала с Нюйвы недоброго взгляда.

Какая нахалка!

Эта четвёртая ученица посмела отнять у нее братца Юаньчэня!

В глазах Ао Юаньчэня мелькнула хитринка, а уголки губ изогнулись в лукавой улыбке:

— Недавно я раздобыл новый свиток непревзойденного божественного искусства и желаю постичь его чудеса вместе с государыней.

Нюйва не заподозрила подвоха:

— Посмею спросить старшего, что это за божественное искусство?

— Это искусство передается в клане Драконов из поколения в поколение. Оно способно соединять небо и землю, гармонизировать Инь и Ян, даруя познавшим его великую радость, высшее блаженство и обретение несравненной свободы и наслаждения, — произнес Ао

Юаньчэнь. — Только вот это искусство столь глубоко и чудесно, что одному его постичь трудно — по меньшей мере нужны двое, чтобы проникнуть в его тайны.

Услышав это, как государыня Нюйва могла не понять намерения Ао Юаньчэня?

Вот только будучи женщиной, как бы сильно она ни желала оказаться с Ао Юаньчэнем... она не могла заявить об этом напрямую.

Поэтому она торопливо прикрыла лицо рукавом, изображая застенчивость, хотя в глубине души уже вовсю предавалась сладким ожиданиям.

— Не желает ли государыня разделить со мной постижение этого чудесного искусства?

Ао Юаньчэнь повторил свое приглашение, и Нюйва, будучи девушкой неглупой, тут же ответила:

— Раз старший изволит звать, ваша служанка бесконечно счастлива.

<http://bllate.org/book/22408/2352312>